

Три дня были очень напряженными, и каждый был занят своими делами.

К счастью, здоровье Чу Му значительно улучшилось, что значительно облегчило нагрузку на Се Тин Юэ. Он одновременно занимался делами дома и активно контактировал с Лю Юань Шанем и Ци Вэнь Хаем, тщательно готовясь к важным событиям. В эти дни Чу Му вел себя очень спокойно, не капризничал, не создавал проблем. Каждый раз, когда его видели, он тихо читал книги, и это успокаивало Се Тин Юэ. Он даже не подозревал, что в тот день, когда он отправился в сад Цзиньсю, Чу Му также покинул дом вскоре после него.

Сначала Се Тин Юэ встретился с Ци Вэнь Хаем, и они вместе направились в сад Цзиньсю.

Цветущие сливы источали аромат, зелень деревьев радовала глаз, тени деревьев колыхались, а группы людей оживленно перемещались по саду... В саду Цзиньсю царила прекрасная и оживленная атмосфера.

Как только люди заходили внутрь, они сразу же начинали приветствовать знакомых, заводить разговоры и обмениваться любезностями.

Общение в таких местах, где каждый старается продемонстрировать свои связи и выстроить отношения, нередко сопровождается демонстрацией своего статуса и скрытыми намеками. А если появляется кто-то, кого можно высмеять всем вместе, это только усиливает чувство единства, ведь многие дружбы начинаются с того, что люди вместе говорят гадости о других.

Обычно в таких ситуациях объектами насмешек становятся новички, те, кто только что пробился в общество и впервые принимают участие в подобных мероприятиях. Опытные люди понимают, как следует себя вести: они улыбаются, позволяют другим шутить над собой, и даже стараются этим воспользоваться, чтобы стать заметными, ведь в будущем у них будет множество возможностей отомстить.

Но сегодня все новички избежали этой участи.

Потому что был Се Тин Юэ.

Сын наложницы из мелкой семьи, отданный замуж для того, чтобы принести удачу умирающему человеку, и при этом он ещё смеет уверенно входить сюда, сопровождая Ци Вэнь Хая!

Если бы он просто занимался мелкой торговлей, чтобы заработать немного денег, на него бы никто не обратил внимания. Но раз он осмелился прийти сюда, это совсем другое дело.

Сын наложницы, принесенный в жертву ради удачи, жена мужчины, без опыта и достижений, да ещё и с умирающим мужем. Каждый ярлык, прикрепленный к Се Тин Юэ, привлекал внимание. На кого ещё можно обратить внимание, если не на него? Откуда у него взялась

смелость сюда прийти? На кого он смотрит свысока?

— О, да это же тот самый, вы только посмотрите, какой способный — смог завоевать сердце старшего сына из семьи Чу!

— О, боюсь, его самого покорил этот молодой господин семьи Чу. У больших семей свои вкусы — нам этого не понять.

— Я тоже не понимаю, скажи, что в этом мужчине такого... Ходить по «сухому пути» разве весело?

— Он ведь не обычный мужчина, конечно, весело, ему это точно нравится, а ты просто не понимаешь!

— Его тело отличается от нашего, и он не может играть серьезно, поэтому ему приходится играть во что-то запрещенное!

— Но ведь у него со здоровьем проблемы, будет ли эта штука работать? А что делать, если он не сможет играть?

— Ничего, есть игры и для тех, у кого ничего не выходит!

.....

Когда мужчины начинают сплетничать, они ничем не уступают женщинам. Их многозначительные взгляды и подмигивания. Звук ехидных усмешек был подобен удушенному за шею цыпленку, резкий и безудержный, словно они своими глазами видели, что происходит за закрытыми дверями.

Ци Вэнь Хай был вне себя от злости и уже закатал рукава, собираясь наорать на обидчиков, но Се Тин Юэ остановил его.

— Они же издеваются над тобой! — Ци Вэнь Хай сердито взглянул на Се Тин Юэ, ненавидя то, что железо не может стать сталью.

Се Тин Юэ спокойно улыбнулся:

— Они просто меня не знают.

Ци Вэнь Хай подумал, что это правда: кто бы мог сравниться с его проницательностью и умением находить возможности? Ведь он познакомился с этим Буддой! Се Тин Юэ — это

сокровище, и, если не увидеть это своими глазами, не понять, насколько велик этот мир!

Настроение Ци Вэнь Хая тут же улучшилось, и он, задумав что-то, хитро прищурился:

— Может, устроим им небольшой сюрприз?

— Сегодняшняя победа будет самой сильной пощечиной.

Се Тин Юэ улыбнулся, прищулив глаза, словно хитрый кот:

— Подлые интриги доставляют удовольствие, но я больше люблю раздавать пощечины*, когда люди начинают жалеть о сказанном, пытаются загладить вину, но ничего не могут сделать, злятся, но не могут меня одолеть.

*П.п. Публично унижать, а не физически бить по наглым мордам.

Ци Вэнь Хай рассмеялся:

— Точно, так ещё лучше!

Толпа не слышала разговор между ними, и насмешки продолжались. Но теперь уровень был повышен. Они больше не говорили о вещах за закрытыми дверями, а говорили о торговле.

— Скоро Новый год, все стараются как можно быстрее продать свои товары и освободить склады, а этот упрямо держит всё в своих руках. Лавка тканей больше не продает ткани. Разве это не глупо? Ну, что за дурак!

— Ха-ха, ты просто не понимаешь. Он же жена мужчины, и его идеи отличаются от наших. Может быть, он хочет завести ребенка!

— Ха-ха-ха-ха, ты меня рассмешил до смерти. Родить ребенка? У ткани есть такая функция или у него такая анатомия?

— Ты даже не пытайся спорить, он же мужчина, который осмелился выйти замуж, управляет домашними делами. Может, и правда родит, ха-ха-ха!

— Я могу убить десять таких дураков одним пальцем. Если его товар удастся продать, я голым по улице пройду!

— Голым по улице? Это ты сказал! — Ци Вэнь Хай подошел с мрачным выражением лица и встал перед человеком, произнесшим последнее предложение. — Как насчет того, чтобы

заклучить пари сегодня?

Мужчина на мгновение замер, когда увидел Ци Вэнь Хая, но, посмотрев на стоящего за ним Се Тин Юэ, тут же выпрямился.

Он уважал способности Ци Вэнь Хая, но считал, что тот не умеет выбирать друзей! Товары этого ублюдка* точно не продадутся!

*П.п. Имеется ввиду, что он сын наложницы.

— Ладно, заключаем пари!

Толпа собралась слишком большая и оживленная, так что никто не заметил двух людей, стоявших у края павильона, лица которых выглядели очень недовольными.

Цинь Пин сглотнул и осторожно сказал:

— Господин... вы хотите поприветствовать госпожу?

Чу Му холодно усмехнулся, его лицо было очень мрачным:

— Поприветствовать, ты хочешь, чтобы над ним ещё больше смеялись?

Цинь Пин мысленно ударил себя: «Зачем только рот открыл! Какой же я глупый!»

Высокий слуга стоял на ветру, чтобы защитить своего хозяина от ветра. Хозяин молчал, поэтому слуга не осмеливался предложить уйти.

.....

— О, так тут у вас весело, даже пари заключаете? — вдруг раздался голос Хэ Юань Ци, который с улыбкой подошел и поприветствовал собравшихся, направляясь в центр толпы.

Хэ Юань Ци был в некотором роде уникальной фигурой в деловых кругах Пекина. Во-первых, его стремительный подъем произошел благодаря поддержке влиятельных людей. Во-вторых, у него была давняя вражда с семьей Ци. Его способность наживать врагов была на одном уровне с умением заводить друзей, и он знал множество людей, которые охотно с ним здоровались, пока он шел через толпу.

Но стоило ему встретиться с Ци Вэнь Хаем, как напряжение в воздухе стало ощутимым, враги встретились, и неприязнь вспыхнула с новой силой.

— Я, право, не ожидал, что ты тоже придешь. Что, сестру уже замуж выдал, раз нашел время?
— сразу начал Хэ Юань Ци, явно провоцируя.

Ци Вэнь Хай прищурился, не желая отставать:

— Моя младшая сестра нежная и элегантная, словно жемчужина, так что мы не спешим её выдавать замуж. А ты... вот так просто оставил своих прекрасных жен и наложниц дома, не боишься?

Эти колкие реплики были полны скрытых намеков.

Се Тин Юэ сразу понял, что вражда между двумя семьями, вероятно, была связана с сестрой Ци Вэнь Хая, и что-то, должно быть, случилось с женой и наложницами Хэ Юань Ци, что отразилось на его репутации*.

*П.п. Ха-ха, похоже это намеки, что Юань Ци носит зеленую шляпу.

Но Хэ Юань Ци и в самом деле выглядел неказисто: низкий, полный, с маленькими глазами, квадратным лицом и большой ртом. Губы были настолько толстые, что, если их отрезать, то из них можно приготовить два блюда.

Хэ Юань Ци заметил Се Тин Юэ позади Ци Вэнь Хая, прищурился и сказал:

— Какой сюрприз сегодня, ты решил взять с собой помощника? Парень вроде симпатичный. Что планируешь? Будет чай подавать или помогать закрывать занавеску?

В наши дни у всех кроватей есть занавески, и последнее, что делалось перед сном — это закрывалась занавеска. Все прекрасно поняли, на что намекал Хэ Юань Ци.

Ци Вэнь Хай сжал зубы до скрежета, едва удержавшись от того, чтобы ударить обидчика. Он не верил, что этот внук черепахи не знал, кто такой Се Тин Юэ! Если бы он действительно планировал сделать его наложником, разве не узнал бы сперва, кто он такой? Даже если бы не знал, кто именно перед ним, то разговоры вокруг Се Тин Юэ должны были открыть глаза! Если бы он и впрямь не понимал, вряд ли стал бы отпускать такие намеренно унижительные шутки!

Кто-то рядом, не успев сдержаться, выкрикнул:

— Господин Хэ, на этот раз вы угадали неправильно. Это госпожа Чу, жена-мужчина!

— Госпожа Чу, значит... — Хэ Юань Ци тут же вежливо поклонился в сторону Се Тин Юэ, его улыбка была совершенно развязной: — Прошу прощения, прошу прощения. Красавец-то вы, а оказались в такой ситуации — как грустно быть с тем, у кого нет будущего. Не лучше ли

подумать обо мне?

С этими словами он подошел ближе и попытался схватить Се Тин Юэ за руку:

— Я вижу, что эти руки приносят богатство. Жаль, что вы свернули не туда...

Все увидели эту сцену — кто-то был удивлен, кто-то развеселился, кто-то лишь посмеивался в стороне.

Лицо Чу Му стало настолько мрачным, что казалось абсолютно спокойным.

Доверенный слуга Цинь Пин так испугался, что даже не смел дышать. Этот человек обречен!

Чу Му холодно посмотрел на грязную руку, его взгляд был ледяным:

— Отправь его в бордель Сефан.

Бедра Цинь Пина непроизвольно сжались.

Бордель Сефан был не обычным местом для утех. Там «принимали» не девушки, а крепкие и мужественные мужчины. «Сефан, Сефан» — это не про то, как клиенты наслаждаются цветами, а про то, как клиенты сами оказываются в роли «цветков», над которыми издеваются...

Разве ты, Хэ Юань Ци, не хотел соблазнить мужчину? Ну так испытай на себе, каково это — быть оттраханной мужчиной!

Господин такой жестокий...

Оставаясь верным своим обязанностям, Цинь Пин с трудом выдавил:

— Но...

Он не успел договорить, как Чу Му перебил его:

— Нет никаких «но».

Цинь Пин моргнул:

— Может, подождем, пока закончится собрание, чтобы не мешать общему делу.

Господин ничего не сказал, и Цинь Пин понял, что тот согласился.

— Мудрое решение, господин!

.....

Се Тин Юэ не знал, что Чу Му был неподалеку и наблюдал за происходящим. Он заметил кое-что другое — один из слуг, стоящих за спиной Ци Вэнь Хая, вел себя подозрительно.

Но сейчас было не время разбираться в этом.

Он спокойно отдернул руку и не позволил Хэ Юань Ци прикоснуться к ней:

— Мне неприятно, когда к моим вещам прикасается грязь, — его лицо было приветливым, а улыбка — мягкой. — Вы также знаете, что такие вещи, как богатство, любят чистоту.

Это была оскорбительная реплика без единого грубого слова.

Разве собеседник не сказал, что Се Тин Юэ приносит богатство? Се Тин Юэ согласился — да, он приносит богатство, но оно не выносит грязи. Ты слишком грязный, ты не заслуживаешь того, чтобы прикасаться ко мне!

Ци Вэнь Хай стоял рядом и едва сдерживал смех:

— Ай-яй, почему у меня болят глаза? Это потому, что я видел слишком много грязи?

Рука Хэ Юань Ци застыла в воздухе, его взгляд стал злым. Он пристально посмотрел на Се Тин Юэ:

— Советую тебе не отказываться от предложенного угощения и не нарываться на неприятности, иначе ты потерпишь поражение и упадешь.

Се Тин Юэ продолжал улыбаться:

— Спасибо за совет, но у меня сейчас полоса везения, никакие яды мне не страшны. А вот тебе, кажется, стоит беспокоиться — круги под глазами, да и поврежденная линия судьбы на лице говорят о том, что впереди тебя ждет кровавое несчастье.

Послесловие автора:

Хэ Юань Ци: Вместо того чтобы быть с человеком без будущего, лучше будь со мной. (~ □)~

Чу Му: Предупреждение: коробка с рисом на подходе! V

П.п. Коробка с рисом — в китайском сленге означает «персонаж погибнет/скоро «выпилят» из сюжета» (намёк на смерть героя, т.к. актёрам в Китае после гибели в сериале дают «коробку с рисом» как обед).

Это было неожиданно, такие шутки на грани, пришлось знатно с ними повозиться. И меня теперь мучает вопрос... Этот Сефан просто бордель или бдсм-бордель? Ха-ха... вот есть сомнения.

<http://bllate.org/book/13821/1219748>